

Конечно, эту маленькую оплошность нельзя было вменить ему в вину. Цянь Цзиньхуа чрезмерно баловала своего сына, и все домашние хлопоты она никогда не позволяла ему выполнять. Изредка принести еду или помыть посуду — это уже было большим достижением. Молодой человек, никогда не заходивший на кухню, откуда мог знать, что рис в этом мире нужно тщательно промывать?

Гу Чэн, лежавший внутри, не смог долго оставаться в постели. Его тело было крепким, и даже после недавнего сильного жара он, казалось, быстро восстановился. Прождав некоторое время и не увидев возвращения Лу Цимина, Гу Чэн почувствовал пустоту в сердце. Ему невольно пришла мысль, что Лу Цимин, возможно, уже ушел домой, посчитав его слишком обременительным.

Постепенно в комнате начал распространяться аромат каши. Гу Чэн невольно втянул нос, в его глазах мелькнуло недоумение. Неужели Лу Цимин сходил купить кашу?

С трудом поднявшись, Гу Чэн направился к выходу. Открыв дверь, он увидел на кухне знакомую фигуру. Медленно подойдя, он заметил, что Лу Цимин с серьезным выражением лица смотрел на кастрюлю, словно это было нечто чрезвычайно важное.

Сяомин готовил для него кашу. Осознав это, Гу Чэн почувствовал, как его сердце готово было взлететь от радости. Как и Лу Цимин знал его, Гу Чэн тоже знал, что Лу Цимин дома никогда не занимался такими делами. И вот теперь этот человек готовил кашу для него. Одна лишь мысль об этом наполняла Гу Чэна невероятной радостью.

Лу Цимин, очевидно, не разделял его восторга. Для него приготовление каши было не сложнее, чем создание пилюль. Дождавшись нужного времени, он выключил огонь, открыл крышку кастрюли и перемешал содержимое. Удовлетворенный своим мастерством, он улыбнулся и достал из шкафа посуду, на этот раз не забыв предварительно ее помыть.

Наполнив миску кашей, Лу Цимин заметил, что воды оказалось немного больше, чем нужно, но это не было серьезной проблемой. Оглянувшись, он увидел Гу Чэна, стоящего в дверях с глуповатой улыбкой на лице. Лу Цимин слегка нахмурился, но, привыкнув к такому поведению Гу Чэна, спокойно сказал:

— Ты встал? Тогда съешь кашу, прежде чем снова ложиться спать.

Гу Чэн энергично кивнул и вошел, чтобы помочь ему вынести вещи. Лу Цимин не стал отказывать и достал из шкафа несколько консервов, которые Гу Чэн купил ранее для завтрака.

Каша, приготовленная Лу Цимином, на самом деле не отличалась особым вкусом. Воды было немного больше, чем нужно, и она переварилась. Но для Гу Чэна это было самое вкусное блюдо за последние десять лет. Даже самые изысканные деликатесы не смогли бы сравниться с ней.

Каша, хоть и не была сытной, прекрасно утоляла голод. Подумать только, сколько жидкости выпивается с каждой порцией. Лу Цимин приготовил целую кастрюлю жидкой каши. Кроме одной миски, которую он съел сам, все остальное оказалось в животе Гу Чэна. Закончив трапезу, Гу Чэн упал на стул, не в силах подняться.

Лу Цимин посмотрел на его округлившийся живот и подумал, что если он может так есть и пить, то, вероятно, с его телом все в порядке. Это немного успокоило его.

После еды Гу Чэн почувствовал себя лучше, но вскоре проявились последствия употребления

слишком большого количества жидкой каши. Он несколько раз сходил в туалет. Ну что ж, это тоже способ очищения организма.

Неизвестно, то ли капельница сыграла свою роль, то ли забота Лу Цимина оказалась эффективной, а может, просто употребление каши во время болезни действительно помогает вывести токсины, но к вечеру Гу Чэн выглядел почти полностью выздоровевшим. Его лоб больше не был горячим, а после обильного потоотделения аппетит только усилился.

Ожидать от Лу Цимина полноценного ужина было бы слишком. Вечером, кроме слегка улучшенной версии утренней каши, на столе появились готовые яичные блинчики и мясные булочки. Конечно, они выглядели аппетитно, и Гу Чэн съел все до последнего кусочка.

После ужина Лу Цимин, как обычно, уселся на диван смотреть телевизор. Он смотрел новости. За несколько лет практики Лу Цимин полностью потерял интерес к мыльным операм, зато новости помогали ему лучше понимать этот мир. Он уже разобрался в принципах передачи изображения и звука и считал, что это гораздо удобнее, чем в мире культивации, хоть и менее надежно, зато экономит энергию и не требует духовной силы.

Гу Чэн, только что оправившийся от болезни, усердно вымыл всю посуду, не испытывая ни малейшего раздражения по поводу того, что Лу Цимин сидит перед телевизором. Даже звуки из телевизора наполняли его сердце сладостью. В возрасте двенадцати-тринадцати лет чувства начинают пробуждаться, а Гу Чэн и так испытывал глубокую симпатию к Лу Цимину. Забота, проявленная во время его болезни, только усилила эти чувства, сделав их невыносимыми.

Закончив с посудой, Гу Чэн с радостью достал из холодильника большой арбуз, разрезал его пополам и принес в гостиную. Лу Цимин наконец оторвал взгляд от телевизора, но, увидев арбуз, нахмурился:

— Ты еще не полностью выздоровел, нельзя есть холодный арбуз.

Гу Чэн слегка удивился, но не из-за того, что не сможет съесть арбуз, а потому что такие слова были не в стиле Лу Цимина. Этот парень всегда был зрелым, но в словах и поступках часто проявлял небрежность. Такие теплые слова было трудно от него ожидать. Однако Гу Чэну они не показались неуместными, наоборот, они согрели его сердце. Он лишь с легким сожалением сказал:

— Ну ладно, тогда я не буду есть. Сяомин, съешь ты.

Лу Цимин не особо интересовался едой, но иногда любил фрукты. На этот раз он не отказался, взял арбуз и начал есть, думая, что его вкус довольно хорош. Хотя он не мог сравниться с духовными плодами из его прошлой жизни, зато был свежим и утолял жажду. Летом, особенно охлажденный, он был настоящим наслаждением. Действительно, даже без способностей культиватора люди находят способы получать удовольствие.

Гу Чэн действительно убрал свою половину арбуза обратно в холодильник и сел рядом, наблюдая, как Лу Цимин ест. Видя, как тот наслаждается, он чувствовал себя счастливым.

Лу Цимин, заметив, что Гу Чэн не отрывает от него взгляда, решил, что тот хочет попробовать. Он зачерпнул ложку арбуза, произнес заклинание, и арбуз перестал быть холодным. Затем он поднес его ко рту Гу Чэна.

Гу Чэн слегка удивился, но затем широко улыбнулся, едва не ослепив Лу Цимина своим сиянием. Лу Цимин и сам не понимал, почему так поступил. Возможно, постоянная

зависимость Гу Чэна от него заставила его неосознанно относиться к нему как к близкому питомцу. Когда-то, во время пребывания во Вратах Укрощения Зверей, он часто посещал зверинец и даже лично кормил молоком новорожденных демонических зверей.

Съев арбуз, Гу Чэн почувствовал, как сладость проникает в самое сердце. Ему казалось, что последние два дня были самыми счастливыми в его жизни. Его сердце готово было взлететь от радости:

— Очень вкусно, спасибо, Сяомин. Но не слишком ли это расточительно для твоей духовной силы?

Лу Цимин, съев ложку холодного арбуза, протянул Гу Чэну еще одну порцию, уже не холодную. Он не считал это расточительством, скорее наоборот:

— Нет, это пустяк. К тому же, это помогает тренировать навыки.

Гу Чэн больше не стал возражать, а лишь продолжал есть, ожидая, когда Лу Цимин поднесет ему следующую ложку. Он ел с закрытыми глазами, и если бы не напоминание Лу Цимина выплюнуть косточки, он бы, наверное, проглотил их все.

Закончив с половиной арбуза, они не почувствовали тяжести. Гу Чэн с удовольствием погладил свой живот, выглядевший совершенно довольным. Лу Цимин дотронулся до его лба, чтобы убедиться, что температура нормальная, и с облегчением вздохнул:

— Позже я проведу тебе очищение тела, чтобы избежать последствий жара.

Гу Чэн, конечно, согласился. Когда они жили вместе, большую часть времени Лу Цимин проводил в медитации, занимая лишь угол кровати. Гу Чэн не достигал такого уровня, но каждое утро начинал с тренировок. Для него моменты, когда Лу Цимин очищал его тело, были самыми приятными.

<http://bllate.org/book/16350/1477858>